

На самом деле появление Фан Чэньюй не было настолько ошеломительным, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Оно просто совпало с фестивалем фонарей. Когда карета проскользнула мимо них, все вернулось на круги своя. Все пришли в себя и поняли, что увидели особенного юношу.

Это знание было шокирующим. Толпа становилась все гуще.

«Молодой мастер Фан!», крики все не стихали.

Старая госпожа Фан и остальные внимательно за ними следили. Они очень нервничали, когда Фан Чэньюй отодвинул занавески. Они ждали, затаив дыхание, а Чэньюй встретился лицом к лицу с толпой.

Фонари в этом городе были особо великолепными и красивыми, но это заставило их самих почувствовать себя ничтожествами.

Вся семья Фан двинулась вперед, окруженная толпой с обеих сторон.

В этом году на фестивале смотрели не на фонари, а на человека, который никогда не выходил на улицу, на того, кто должен был умереть.

Так же как и ночной кактус, цветущий только один раз, словно самый ослепительный фейерверк.

Но это не имело значения. Сейчас люди смотрели на него, как на того, кто смотрел на фонари, на того, кто был украшением из фольги для этой женщины.

Его единственным желанием было быть одному, чтобы не приносить страдания другим людям.

Фан Чэньюй смотрел на висящие на улице фонари и слушал крики и смех.

«Это действительно красиво», пробормотал он не в силах сдержаться, чтобы обернуться назад.

Толпа становилась все оживленнее и он заметил, как одна девушка стояла рядом с фонарями.

Ее случайно оттеснили назад или она сама не хотела, чтобы ее заметили?

Эту девушку стало видно, потому что толпа продолжала следовать за каретой и вокруг нее образовалась пустота.

Она стояла и смотрела на фонари. Она казалась изысканной, но одинокой в их свете.

Но в мгновении ока толпа скрыла ее из виду.

Лю громко хрустела дыней.

«Молодая мисс, они уже далеко уехали. Разве мы не пойдем за ними?», спросила она.

Мисс Цзюнь посмотрела на оживленную улицу.

«Храм Огня тоже украшен фонарями. Мы должны пойти туда и посмотреть», предложила она.

Лю радостно выкинула все дынные семечки.

«Ладно, ладно! Тут никто не смотрит на фонари, все смотрят на эту обезьяну. Так унижительно», сказала она.

«Не унижительно», сказала мисс Цзюнь: «Это довольно хорошо»,

Лю показала мисс Цзюнь язык.

«Молодая мисс, они уже далеко. Они нас не услышат. Вам не нужно говорить что-то хорошее, чтобы обмануть их», она тихо захихикала.

Мисс Цзюнь улыбнулась и почесала голову.

«Пойдем», сказала она: «Каждый что-то ищет. Вот и я хочу поискать то, что хочу».

Через несколько мгновений кто-то вытеснил их из толпы. Человек нес ботинки. В тених нельзя было увидеть его лица.

«Эти люди в Янчэн неправильные. Я думал, что они хотят посмотреть на красивую женщину, а это чертов мужик. Он бесполезен. Они даже повредили папочкины туфли», бормотал он из тени. Затем он ушел.

.....

Улица Храма Огня была великолепно освещена. В эти дни погода была ясной, ночное небо лунным.

По улице шли толпы, но не для того, чтобы посмотреть на фонари.

«Скорее, калека из семьи Фан вышел!», кричал кто-то на улице.

Некоторые молодые люди врезались друг в друга.

«Зачем ты бежишь? Этот калека не умрет прямо сейчас», сказал один из молодых людей нахмурившись.

Другой юноша похлопал его по плечу.

«Брат Вэньмин, не будь таким суровым», сказал другой.

Молодой человек по имени Вэньмин фыркнул.

«Я суров?», сказал он, чтобы посмотреть на юношу позади него: «Юньчжао, я был суров?»

За ним стоял молодой человек в сапфировом плаще и синем капюшоне. Сейчас он собирал книги, разбросанные по земле.

«Ты не имеешь к нему никакого отношения», сказал он, поправляясь. Свет от фонарей освещал половину его лица. Это был Нин Юньчжао.

Очевидно, что он говорил о молодом мастере семьи Фан.

«А с тобой он связана?», вскричал другой.

Это был калека из семьи Фан. Весь город хотел посмотреть на него. Конечно сам калека этого не хотел, но происходящее никак от него не зависело.

В это время в семья Фан появился человек, который пустил шутку о том, сколько он стоит.

Нин Юньчжао посмотрел на него.

«Как это связано со мной?», с улыбкой спросил он.

Если другие обсуждают меня, то имеет ко мне отношение.

Остальные молодые люди от души рассмеялись.

«Твоя семья определенно и подумать не могла, что ты приедешь в Янчэн, чтобы посмотреть на фонари, они думают, ты хочешь избежать всего этого».

«Это действительно так. Но так думают другие люди обо мне. Мы просто должны делать то, что хотим и не думать об этом».

Все засмеялись и продолжили идти вперед.

«Так-то лучше», сказал один молодой человек, хлопнув в ладоши: «Раньше в Храме Огня было столько народу, что даже капле воды было некуда упасть, а теперь, благодаря молодому мастеру Фан, мы можем спокойно гулять здесь».

Все из-за того, что молодой мастер Фан сейчас смотрел на фонари в другой части улицы и все люди ушли туда, чтобы посмотреть на него. Улица Храма Огня в этом месте стала намного спокойнее.

Прямо сейчас они проходили мимо уличных артистов. Чтобы привлечь аудиторию, они украсили свою сцену фонарями. Так же там стояли две молодые девушки, крутящие фонари. Выглядело все это очень красиво.

Жаль, что это увидит не так много людей.

Нин Юньчжао и его друзья стояли и аплодировали и каждый из них бросил что-то в корзинку музыкантам. Их лидер даже поклонился им в знак благодарности.

Группа продолжала, не спеша продвигаться вперед. Вскоре они дошли до фонарей с загадками. Это место было более оживленным.

Фонари с загадками требовали наличия ума. Обычным людям они не нравились и чаще всего тут гуляли образованные люди. Тут гуляли те, кому было не интересно смотреть на молодого мастера.

Нин Юньчжао и его друзьям понравилось это место.

«Давайте посмотрим кто сегодня выиграет», сказал один из молодых людей.

Если они правильно отвечали на вопрос, то получали фонарь. Надевать фонари на веревку было очень ярким и популярным обычаем.

Все они смеялись. Очень скоро их руки были наполнены разнообразными фонарями, они привлекли несколько человек, которым было интересно наблюдать за тем, как они решали

загадки.

Руки Нин Юньчжао были пусты. Он лишь стоял в стороне и наблюдал.

«Если ты и дальше так будешь себя вести, нам будет неудобно», недовольно сказал один из юношей.

Люди, которые шли за ними, посмотрели на Юньчжао, который по-прежнему закрывал лицо капюшоном. В свете фонарей его никто не мог узнать.

Но его поза и фигура уже создавали о нем благоприятное впечатление.

«Многие люди не могут ответить на эти вопросы», сказали прохожие.

«Дело не в том, что он не знает ответа. Он просто притворяется», смеясь ответил юноша: «Не думай, что мы не знаем. Если даже мы можем ответить, то он и подавно. Он просто не хочет говорить».

Нин Юньчжао улыбнулся. Пока они говорили, он подошел к одному из фонарей и начал писать на нем.

Люди, которые шли за ними, поспешили прочесть надпись.

«Видите, я не лгал», сказал юноша.

Нин Юньчжао улыбнулся и безмолвно принял фонарь.

Это был фонарь с Ченьэ летящей на луну. Картинка была изысканной и очень реалистичной.

Нин Юньчжао заметил девушку, стоящую в стороне.

«Возьми его», сказал он.

Девочке было семнадцать или восемнадцать лет. Ее голова была завернута шарфом. Очевидно она была помощницей в этом латке.

Из-за появления этих сыновей из благородных семей и их неординарного поведения, она не могла не подняться со своего места, чтобы посмотреть на них. Она не думала, что ей отдадут фонарь. Ее лицо сразу же стало красным, и она замахала руками.

«Сегодня ведь праздник, так что просто прими его», сказал Нин Юньчжао с улыбкой.

Девушка с красным лицом приняла фонарь. Она очень вежливо его поблагодарила. Нин Юньчжао ушел прежде чем получить обратный подарок.

Эту девушку сразу же обступили сестры. Смеялись они наблюдали за тем, как Нин Юньчжао уходит.

Для таких как она, эти эмоции и воспоминания никогда не будут забыты. Более того, это будет одним из самых радостных событий, освещающих всю ее жизнь.